

О. А. Цирит

ВОПРОСЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 199.2 УК РФ

Исследован актуальный вопрос применения к действиям, содержащим признаки преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, положений о таком обстоятельстве, исключающем преступность деяния, как крайняя необходимость. Проводится анализ точек зрения, высказываемых в науке уголовного права по рассматриваемой проблематике. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, а также метод формально-юридического анализа. Цели работы — выявление существующих пробелов теоретического и практического характера, предложение возможных путей их решения. Отмечена важность внесения дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

In this article, the author examines the actual issue of applying provisions of an extreme necessity to actions containing signs of a crime under Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation on such a circumstance that excludes the criminality of the act. The author analyses a variety of views on the problem under consideration. Methodologically, the study relies on general scientific methods, as well as the method of formal legal analysis. The purpose is to identify existing gaps of a theoretical and practical nature and to propose possible ways to bridge them. The article notes the importance of making amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated 26.11.2019 "On the practice of applying Legislation on Liability for Tax crimes by courts".

Ключевые слова: крайняя необходимость, сокрытие денежных средств, предотвращенный вред, уголовная ответственность

Keywords: extreme necessity, concealment of funds, prevented harm, criminal liability

Уплата налогов, сборов и страховых взносов в Российской Федерации является конституционной обязанностью. Налогоплательщики должны уплачивать их своевременно и в полном объеме в бюджеты и внебюджетные фонды различного уровня в размерах и сроки, установленные законодательством. Государственный бюджет Российской Федерации формируется за счет поступлений денежных средств от налогов, таможенных пошлин, акцизов и т.д. Более 40 % всех доходов в бюджете составляют поступления от налогов [8], за счет которых государство обе-

спечивает расходы на социальную политику, национальную оборону, экономику, образование, здравоохранение, культуру, реализацию различных проектов и т. д.

Ущерб от налоговых преступлений в настоящее время превышает расходы федерального бюджета на физическую культуру и спорт, достигая более 10 % расходов на образование и более 40 % расходов на охрану окружающей среды [8]. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что налоговые преступления причиняют ощутимый вред бюджетной системе государства. Непоступление этих средств подрывает стабильность бюджетной системы, нарушает такой принцип рыночной экономики, как добросовестная конкуренция. Следовательно, эффективность использования норм об уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов чрезвычайно важна, так как преступления данной категории имеют особую значимость, а борьба с ними является одной из наиболее актуальных задач деятельности правоохранительных институтов.

6

Сама процедура взыскания недоимки в соответствии со ст. 69 Налогового кодекса РФ начинается с извещения налогоплательщика о неуплаченной сумме обязательных платежей. С этого момента у него возникает обязанность по уплате имеющейся недоимки. В случае неисполнения возложенных на налогоплательщика обязанностей данная недоимка взыскивается в соответствии со ст. 46 и 47 Налогового кодекса в принудительном порядке. Уклониться от взыскания недоимки при подобном способе взыскания возможно лишь при совершении активных действий. Например, А., будучи генеральным директором ОАО «Радуга» и достоверно зная о том, что данное акционерное общество имеет задолженность по налогам и страховым взносам в сумме 10 636 523 руб. 73 коп., о наличии требования от МИФНС о взыскании, а также инкассовых поручений, направленных МИФНС, направил в адрес контрагентов распорядительные письма о перечислении денежных средств за поставленные товары на расчетный счет ООО «Галс». Между ОАО «Радуга» и ООО «Галс» были заключены договоры займа денежных средств. По результатам исполнения распорядительных писем контрагенты ООО «Радуга» перевели денежные средства в размере 121 058 164 руб. 40 коп., за счет которых А. должен был и мог осуществить взыскание задолженности. Таким образом, А. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ [14]. В приведенном примере А. совершил активные действия, направленные на сокрытие денежных средств и неисполнение возложенной на него обязанности по уплате недоимки. В случае сокрытия имущества данное преступление совершается аналогичным образом. В соответствии со ст. 47 Налогового кодекса РФ имущество будет изыматься судебными приставами на основании постановления руководителя налогового органа.

Анализируя судебную практику, можно выявить еще один способ совершения данного преступления — вывод денег с заблокированных счетов организации. Например, Л., будучи генеральным директором ЗАО, дал заведомо незаконные поручения сотрудникам о составлении решений комиссии по трудовым спорам ЗАО с завышенной фактической задолженностью по заработной плате работников. Вследствие этого де-

нежные средства ЗАО были сняты с расчетного счета, имеющего ограничения в связи с недоимкой по обязательным платежам. Указанную сумму сотрудники внесли в кассу организации. Впоследствии данные денежные средства были израсходованы Л. [16].

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48, сокрытие денежных средств либо имущества от взыскания по недоимке возможно только с прямым умыслом [11]. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом в том случае, когда лицо осознавало общественную опасность совершаемого деяния, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления [18]. На наш взгляд, при совершении рассматриваемого преступления последствия в виде непоступления денежных средств в бюджеты государства являются неотвратимыми. То есть субъект данного преступления, зная о законных требованиях по уплате недоимки, скрывает денежные средства либо имущество от уплаты, при этом предвидит и возможность, и неизбежность последствий в виде недополученных бюджетом страны денежных средств, а также желает их наступления.

На практике установление умысла, направленного на совершение рассматриваемого преступления, весьма проблематично. Важным критерием является осведомленность субъекта данного преступления о наличии недоимки по обязательным платежам, а также законного требования о ее уплате. В соответствии с ч. 6 ст. 69 Налогового кодекса РФ требование об уплате обязательных платежей может быть передано под расписку, отправлено заказным письмом или передано в электронной форме [9]. Стоит отметить, что в организациях и предприятиях имеется порядок обработки входящей корреспонденции. Так, Дзержинский районный суд г. Оренбурга вынес обвинительный приговор в отношении Г. Он, являясь генеральным директором организации, совершил преступление, предусмотренное ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ. Умысел на совершение данного преступления был доказан тем, что он достоверно знал о наличии законных требований об уплате недоимок по обязательным платежам в связи с получением данных требований под расписку, умышленно их игнорировал и добровольно не исполнил обязанность по уплате обязательных платежей в срок [13].

Еще один пример установления умысла на сокрытие денежных средств, подлежащих уплате по недоимке по обязательным платежам, предоставляет обвинительный приговор в отношении П. Он, будучи директором МУП «Саргатское жилищно-коммунальное хозяйство», совершил сокрытие денежных средств, подлежащих уплате по недоимке по обязательным платежам. Умысел П. был доказан показаниями свидетелей, в частности юриста МУП «Саргатское ЖКХ», который показал, что П. достоверно знал о наличии задолженности, а также тем, что П. лично производил расчеты с контрагентами МУП «Саргатское ЖКХ» через расчетный счет ООО «Жилсервис», тем самым осуществляя сокрытие денежных средств, подлежащих уплате по недоимке по обязательным платежам [15].

Л.И. Александрова, говоря об особенностях расследования налоговых преступлений, отмечает, что установление умысла в налоговом преступлении — сложная задача. Правоприменителю, в числе прочего,

надо установить тот факт, что лицо не было введено в заблуждение и не действовало в состоянии крайней необходимости [1, с. 85]. На сегодняшний день вопрос о крайней необходимости в преступлении, предусмотренном ст. 199.2 УК РФ, является дискуссионным. Для подтверждения факта крайней необходимости следует установить наличие угрозы причинения вреда, оценить возможность устранения данной опасности лицом, которое имеет обязанность по уплате налогов, а также возможность устранения данной опасности другим способом, сопоставить размеры возможного предотвращенного и наступившего вреда.

Л.Г. Григорьева указывает, что формально сокрытие денежных средств или иного имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и сборам, может содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, но при определенных условиях (например, в связи со сложной социально-экономической ситуацией в регионе) указанное деяние может являться обстоятельством, исключающим его преступность в силу крайней необходимости [6]. Схожей позиции придерживается и ряд других ученых и практиков [7].

Определенную сложность для правоприменения представляет оценка размера возможного предотвращенного вреда. В.В. Бражников приводит следующие варианты предотвращенного вреда при неуплате налогов: банкротство предприятия и как следствие, потеря рабочих мест работниками данного предприятия, срыв отопительного сезона в различных детских учреждениях и др. [3, с. 201]. Он указывает на необходимость тщательно взвешивать и оценивать все обстоятельства совершения обсуждаемого преступления.

Ю.А. Герасина выделяет обстоятельства, при которых, по ее мнению, будет отсутствовать состав рассматриваемого преступления. Например, в случае наличия реальной опасности прекращения деятельности предприятия либо организации, связанных с предоставлением услуг поставки электроэнергии и деятельностью других жизненно важных объектов [5, с. 86].

Д.А. Гарбатович указывает на то, что в случае сокрытия денежных средств от взыскания по недоимке по обязательным платежам с целью сохранения работоспособности предприятия и выплаты заработной платы работникам не будет иметь место крайняя необходимость, если у предприятия была реальная возможность получить займы, поручительство, кредиты, банковские гарантии, а также гарантии органов власти, то есть предотвратить опасность можно было иным способом [4, с. 56].

Стоит отметить, что никто из указанных выше авторов не анализирует ст. 64 Налогового кодекса РФ, предусматривающую возможность получения отсрочки по уплате обязательных платежей. Обстоятельства, позволяющие получить отсрочку, указаны в п. 2 ст. 64 Налогового кодекса РФ. Одним из таких обстоятельств является банкротство предприятия в случае уплаты обязательных платежей [9]. Однако П.С. Яни считает, что ситуация крайней необходимости имеет место тогда, когда причинение ущерба несвоевременной уплатой части налога является обязательным и единственно возможным условием полной уплаты его

в дальнейшем. С его точки зрения, банкротство организации не может расцениваться как вред, который допустимо предотвращать вредоносным способом, поскольку наступление банкротства предусмотрено законодательством [19, с. 45].

Таким образом, мнения авторов весьма противоречивы, как и практика правоприменения. В судебной практике имели место случаи применения к данному составу положений ст. 39 Уголовного кодекса РФ, когда в отношении привлекаемых к уголовной ответственности лиц были постановлены оправдательные приговоры в связи с совершением вмененных им действий в состоянии крайней необходимости. Однако на эти решения судов первой инстанции в апелляционном порядке были принесены апелляционные представления прокурора, в которых приводились доводы о несоответствии выводов суда о нахождении привлекаемых к уголовной ответственности лиц в состоянии крайней необходимости фактическим обстоятельствам дела. Судами апелляционной инстанции оправдательные приговоры были отменены. При новом рассмотрении данных дел факт нахождения подсудимых в состоянии крайней необходимости не был установлен.

Интересна с этой точки зрения позиция Брянского областного суда. П., будучи директором МУП «Тепловые сети», совершил сокрытие денежных средств, подлежащих уплате по недоимке по обязательным платежам. Суд первой инстанции установил факт сокрытия денежных средств от уплаты по недоимке, однако посчитал, что П. совершил данное деяние в состоянии крайней необходимости, поскольку он сокрыл денежные средства не с корыстной целью, а в связи с тяжелым финансово-экономическим состоянием предприятия. Также суд первой инстанции установил, что у предприятия отсутствовала реальная возможность получить на возмездной или безвозмездной основе денежные средства, был получен отказ от налогового органа в предоставлении отсрочки по уплате обязательных платежей. Данные обстоятельства подтверждались показаниями свидетелей. Судом также был учтен тот факт, что в случае бездействия П. могли наступить необратимые тяжкие последствия в виде срыва подготовки, а также начала отопительного сезона. В апелляционном представлении прокурора указывалось на тот факт, что стихийность и неуправляемость обстоятельств, при которых возникла крайняя необходимость, судом не были установлены. Также судом не была указана конкретная денежная сумма необходимых затрат по каждому из видов расходов, вызвавших состояние крайней необходимости. Не был учтен тот факт, что сокрытие денежных средств носило продолжительный характер. В итоге апелляционное представление прокурора было удовлетворено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение [2], в результате которого оно было прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [12].

Учитывая проблемы, возникающие при применении к рассматриваемому составу положений ст. 39 Уголовного кодекса РФ, А. И. Стенькин считает целесообразным дополнить разъяснения высших судебных инстанций некими ориентирами, указывающими на крайнюю необходимость [17]. С. В. Немцев предлагает включить в постановление Пленума ВС РФ

от 26.11.2019 г. № 48 ряд положений, комментирующих формы опасности; обстоятельства, свидетельствующие о наличии либо отсутствии иных средств и способов по устранению грозящей опасности и т. д. [10].

Поддерживая эти предложения, считаем, что все обстоятельства, указывающие на наличие крайней необходимости, предусмотреть невозможно. Вот только некоторые из них:

— у организации отсутствует реальная возможность получить денежные средства на возмездной, либо безвозмездной основе;

— предотвращается реальная угроза нанесения большего вреда общественным отношениям, чем совершение данного деяния;

— организация использовала возможность получения рассрочки по уплате обязательных платежей в соответствии с Налоговым кодексом РФ;

— невозможность оплаты недоимки связана с непродолжительным неконтролируемым финансово-хозяйственным, природным (катаклизмы) процессом.

При этом внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 положения, касающиеся рассматриваемой проблематики, представляется необходимым, поскольку там отсутствуют разъяснения условий крайней необходимости при совершении налоговых преступлений.

Список литературы

1. *Александрова Л. И.* Особенности расследования уклонения от уплаты налогов (по материалам обобщения следственной практики) // Российский следователь. 2018. № 4. С. 85—93.

2. *Апелляционное постановление Брянского областного суда от 13.03.2019 г. по делу № 1-107/2018.* URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.06.2021).

3. *Бражников В. В.* Налоговые преступления: квалификация обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2016. № 1. С. 200—202.

4. *Гарбатович Д. А.* Причинение вреда в состоянии крайней необходимости: алгоритм квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 3. С. 52—58.

5. *Герасина Ю. А.* Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов и страховых взносов // Закон и право. 2019. № 11. С. 85—87.

6. *Григорьева Л. Г.* Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения // Российская газета. 2017. Вып. 22. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *Кикин А. Ю., Яни П. С.* Неуплата налогов преступна // Налоговый вестник. 2000. № 10. С. 151—156.

8. *Краткая информация об исполнении федерального бюджета.* URL: <https://www.minfin.ru/> (дата обращения: 10.03.2020).

9. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021).* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *Немцев С. В.* Крайняя необходимость при сокрытии денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов (ст. 199.2 УК РФ) // StudNet : науч.-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2020. № 11. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *О практике* применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Приговор* Клинецовского городского суда Брянской области от 16.05.2019 г. по делу № 1-107/2018. URL: [https://https://sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 15.06.2021).

13. *Приговор* Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 26.09.2019 г. по делу № 1-424/2019. URL: [https://https://sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 13.05.2020).

14. *Приговор* Саргатского районного суда Омской области от 29.03.2019 г. по делу № 1-5/2019. URL: [https://https://sudact.ru/](https://sudact.ru/) (дата обращения: 15.05.2020).

15. *Приговор* Новопокровского районного суда Краснодарского края от 21.08.2019 г. по делу № 1-111/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2020).

16. *Приговор* Ухтинского городского суда Республики Коми от 14.04.2017 г. по делу № 1-86/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2020).

17. *Стенькин А. И.* Крайняя необходимость в ст. 199.2 УК РФ (сокрытие средств и имущества от взыскания). 2019. URL: <https://zakon.ru/blog/2019/09/25/> (дата обращения: 25.06.2021).

18. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. *Яни П. С.* Уголовная ответственность за сокрытие имущества с целью уклонения от взыскания недоимки // Законность. 2020. № 3. С. 45–50.

Об авторе

Ольга Александровна Цирит — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: olga-39@list.ru

The author

Dr Olga A. Tsirit, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: olga-39@list.ru